

Глава 14. «А ты угадай»

—
Время бесшумно и незаметно перевалило за полночь, увлекая город в глубь глухой ночи.

Дуань Ян отрешенно всматривался в непроглядную черноту за окном. Он мелкими глотками цедил уже неизвестно какую по счету чашку ледяного кофе, отчаянно пытаясь привести в чувство свою воспаленную, гудящую голову.

Когда с напитком было покончено, парень с досадой взъерошил свои и без того растрепанные волосы. Он резонно рассудил, что Ся Синъань в такую позднюю пору уже точно ничего ему не ответит.

В самом деле, на часах ведь глухая ночь.

Однако, стоило ему лениво разблокировать экран смартфона, как он внезапно наткнулся на свежую строчку прямо под своим постом:

[У тебя что, жар?]

В первое мгновение Дуань Ян даже не сразу сообразил, какой именно смысл кроется в этих словах.

С другой стороны, во время недавних гонок на треке погода действительно стояла отвратительная — валил шквальный снег, а сам он больше получаса проторчал на самом ветродуе. Вернувшись домой, он и впрямь чувствовал, что его голова неестественно горит.

И на этой волне его сознание выдало автоматическую реакцию: парень искренне решил, что Ся Синъань... просто-напросто проявляет о нем заботу!

Пальцы Дуань Яна судорожно сжались вокруг корпуса телефона. Стоило этой мысли укорениться в его голове, как в горле у него предательски запершило от какого-то странного волнения.

Прижав кулак к губам, он сухо покашлял, после чего жадно припал к стакану с водой. Только когда пересохшие губы немного увлажнились, ему наконец стало полегче.

Кое-как заставив себя подавить глупую, победную улыбку, готовую вот-вот расползтись по лицу, Дуань Ян шумно выдохнул. Вся та удушливая тяжесть, что мертвым грузом давила на его грудную клетку последние дни, в одно мгновение рассеялась без следа.

Отставив пустую кружку из-под кофе в сторону, он неосознанно поправил скрещенные ноги и выпрямился. Сев поудобнее, парень принялся увлеченно строчить ответ, раз за разом стирая и заново набирая слова.

Сломав себе мозг в попытках соблюсти идеальный баланс, он после долгих мучений наконец нажал кнопку отправки, выдав фразу, которая показалась ему верхом дипломатии:

[Я уже выпил лекарство до этого. А сам-то ты как, не приболел?]

Этот комментарий, по его авторитетному мнению, убивал сразу двух зайцев: и на вопрос Ся Синъаня отвечал, и в меру, без лишней навязчивости демонстрировал ответную заботу.

«Просто идеально», — мысленно похвалил себя Дуань Ян, удовлетворенно кивнув.

Не сводя горящего взгляда со своей реплики, он то и дело легонько касался подушечкой пальца сенсора, чтобы экран телефона, упаси бог, не погас. В таком положении, затаив дыхание, он принялся преданно и с предвкушением ждать, что же напишет Ся Синъань.

А на другом конце города, по ту сторону экрана...

Ся Синъань, созерцая этот шедевр эпистолярного жанра от Дуань Яна, на добрую минуту просто потерял дар речи от столь беспросветной глупости.

Уткнувшись лбом в ладонь, юноша тяжело и сокрушенно вздохнул. Про себя он отметил, что этого парня на картодроме, видимо, не просто продуло — у него там окончательно и бесповоротно выдуло остатки серого вещества.

Что ни поступок — то новый рекорд по шкале абсурда.

Ему уже хотелось отправить бывшему мужу классические шесть точек в знак полного замешательства, но не успел Ся Синъань совершить это действие, как лента обновилась, явив миру еще один комментарий.

Се Янь: [.....]

Ся Синъань удивленно приподнял брови. В первую секунду ему вообще показалось, что эти многоточия материализовались в чате исключительно силой его собственной мысли.

Но когда он сфокусировал взгляд на имени автора публикации, внутри у него воцарилось тяжелое, гробовое молчание.

Се Янь?

Каким это боком у него в контактах WeChat вообще затесался Се Янь?!

Покопавшись в пыльных, заброшенных кладовых памяти прежнего владельца тела, Ся Синъань спустя время с трудом откопал нужный факт. Оказывается, он сам, Се Янь и Дуань Ян в свое время учились в одной и той же старшей школе.

С той лишь разницей, что Ся Синъань и Дуань Ян делили один класс на двоих, а Се Янь грыз гранит науки через два кабинета от них.

В школьные годы траектории Се Яня и Ся Синъаня фактически никак не пересекались. А заветными контактами в WeChat они обменялись чисто случайно — в день, когда все выпускники делали общие памятные снимки. Их классы фотографировал один и тот же мастер в один временной промежуток.

Тогда, поддавшись общей сентиментальной суматохе и грусти скорого расставания, вчерашние школьники напропалую добавляли друг друга в друзья и создавали бесчисленные групповые чаты, клятвенно обещая никогда не теряться.

Разумеется, эти беседы бурно покипели от силы неделю-другую, после чего благополучно пошли ко дну, превратившись в цифровые кладбища.

Но именно благодаря той спонтанной фотосессии Ся Синъань в свое время скопом забил свой френдлист кучей случайных людей. Включая и Се Яня.

«Хотя это действительно странно, — отстраненно подумал Ся Синъань. — С какой стати Се Янь до сих пор не удалил меня из друзей?»

Ведь если подумать...

Воспоминания юноши против воли крутанулись назад, услужливо воскресив в памяти их последнюю, далеко не самую приятную встречу.

Тщательно скрываемое, но оттого не менее глубокое отвращение, плескавшееся на самом дне глаз этого человека... Даже будь Ся Синъань самым толстокожим созданием на планете, он бы все равно без труда считал эти эманации неприязни.

И пускай истинные мотивы такой враждебности со стороны Се Яня оставались для него загадкой, при любом раскладе этот парень никак не походил на того, кто станет бережно хранить в контактах профиль Ся Синъаня.

В конце концов, в школьные годы Ся Синъань обладал весьма сомнительной репутацией, оставаясь для всех либо объектом для пересудов, либо серой, безликой тенью.

Юноша зажмурился и со стоном потер виски, чувствуя, как от всей этой мышиной возни начинает накатывать дикая ментальная усталость.

Когда же он вновь открыл глаза и опустил взгляд на многострадальный экран, то обнаружил, что за время его короткого отсутствия Дуань Ян и Се Янь уже успели устроить полномасштабную словесную баталию прямо под его мирным постом.

Ся Синъань: «...»

Слегка вывав в осадок от такого поворота, он принялся усердно отматывать ленту к самому началу, чтобы восстановить хронологию этой внезапной ментальной катастрофы.

На самом деле ситуация развивалась следующим образом: Дуань Ян, отправив свое полное скрытой нежности сообщение, преданно дежурил у экрана в ожидании заветного ответа от Ся Синъаня.

Но вместо долгожданной реплики из каких-то неведомых глубин виртуального пространства внезапно вынырнул этот придурок Се Янь и бесцеремонно выкатил свои шесть точек.

А следом, словно ему мало было, припечатал новой строчкой:

[То есть твои мозги и впрямь окончательно расплавились от жара?]

«У твоей сестры мозги расплавились!» — мысленно взвился Дуань Ян.

Природа и так не наделила его ангельским терпением или кротким нравом, поэтому, завидев подобный выпад в свой адрес, он без малейших колебаний пошел в лобовую атаку, выдав порцию отборного яда:

[Сам ты безмозглый калека! А ну свалил отсюда в туман, пока цел!]

Се Янь, у которого в этот момент как раз выдался перерыв посреди затянувшихся ночных съемок, бросил ленивый взгляд на экран. Уголки его губ тронула холодная, полная неприкрытого сарказма усмешка. Он пренебрежительно хмыкнул и набрал:

[И это всё, на что способен твой скудный интеллект? Весьма предсказуемый ответ для ментального инвалида.]

Эти двое не зря носили статус непримиримых врагов еще со школьной скамьи. Напускное хладнокровие и бритвенно-острый язык Се Яня были снайперски наведены прямоком на Дуань Яна, причем актер умудрялся с ювелирной точностью бить по самым уязвимым болевым точкам своего оппонента, мгновенно раздувая из любой искры бушующее пламя.

Дуань Яна от такой наглости перекрыло так, что, несмотря на царящий вокруг мороз, у него от ярости едва ли не пар из ушей повалил.

С силой стиснув зубы так, что заныли жевательные мышцы, он разразился потоком глухих ругательств и принялся с бешеной скоростью молотить пальцами по стеклу:

[Да пошел ты к черту, ушлепок!]

[У меня-то как раз всё зашибись, а вот твоя актерская игра в том новом сериале — полнейший кусок дерьма! Мог бы и не позориться!]

Буквально на днях в прокат как раз вышла одна из старых, низкосортных дорам, в которой Се Янь снялся на заре своей карьеры, будучи еще совсем зеленым новичком.

Его тогдашняя незрелая, топорная игра в совокупности с бездарным монтажом, который продюсеры наспех склепали исключительно ради того, чтобы хайпануть на нынешнем громком имени артиста, стали настоящим подарком для многотысячной армии хейтеров. Сетевые тролли с упоением уцепились за этот повод, принявшись со сладострастием втапывать актера в грязь.

И пускай преданная фанбаза без устали строчила оправдания, а пиар-агентство Се Яня оперативно развернуло масштабную кампанию по ликвидации последствий, эта злополучная роль все равно превратилась в жирное, несмываемое пятно на его репутации и личную запретную зону, куда лучше было не соваться.

Внешне Се Янь всегда производил впечатление на редкость мягкого, интеллигентного и великодушного человека, однако глубоко внутри него пустило прочные корни колоссальное, болезненное самолюбие. Он органически не выносил, если хоть что-то в его работе оказывалось выполнено не на высшем уровне.

Актерское мастерство являлось делом всей его жизни, той самой священной цитаделью, которую он по кирпичику возводил из остатков своей хрупкой гордости.

И пусть эта стена порой казалась тонкой, словно пергамент, Се Янь оберегал ее с маниакальной, трепетной осторожностью.

Пальцы парня побелели от того, с какой силой он сжал несчастный корпус смартфона. Откинувшись на спинку сиденья, он медленно, сквозь зубы выдохнул воздух, мысленно призывая себя не опускаться до уровня этой лающей бродячей собаки.

Однако его взгляд, словно привязанный, раз за разом возвращался к экрану, намертво сфокусировавшись на хлесткой фразе Дуань Яна, назвавшей его многолетний труд «дерьмом».

Се Янь прикрыл веки. Подобные издевки, летящие из уст заклятого врага, имели мерзкое свойство бить без промаха, оставляя после себя рваные, кровоточащие раны на самолюбии.

Он просидел неподвижно довольно долго, губы побледнели от подступившей обиды, пока в дверь автомобиля не постучал его личный ассистент, напомнив, что пора возвращаться на площадку. Се Янь глухо отозвался и заблокировал телефон.

— Пошли.

Стоило Се Яню разомкнуть губы, как вырвавшееся дыхание мгновенно превратилось в густое белое облачко пара, которое он тут же раздраженным взмахом руки безжалостно развеял в воздухе.

Помощник Сяо Чжао в растерянности почесал затылок, провожая взглядом удаляющуюся спину артиста. Чутье подсказывало парню, что с Се-гэ сегодня явно что-то не так.

Впрочем, в силу своей природной простоты и легкой недогадливости, докопаться до сути он не сумел, а потому лишь молча прижал к груди верхнюю одежду босса и поплелся следом.

В итоге вся последующая ночная сессия превратилась в сущий кошмар. Мало того, что приглашенная звезда — Линда — выдавала в кадре какую-то дикую, неконтролируемую мимику, так еще и сам Се Янь периодически выпадал из реальности, путая мизансцены.

Режиссер Цинь к концу смены окончательно растерял весь свой пыл и красноречие. Он молча выкурил сигарету, после чего, массируя ноющие от мигрени виски, устало махнул рукой, объявив внеплановый перерыв для всей группы.

Случись подобное в любой другой день — когда по его вине стопорился весь съемочный процесс, — Се Янь первым делом со всех ног бросился бы извиняться перед режиссером, а после непременно заказал бы за свой счет партию горячего чая с молоком для всей команды, чтобы сгладить углы.

Он обладал поистине змеиной гибкостью в вопросах коммуникации и никогда не давал недоброжелателям даже малейшего повода упрекнуть себя в непрофессионализме.

Но сегодня Се Янь словно переродился. Не говоря ни слова и уставившись невидящим взглядом в землю, он развернулся и размашистым шагом направился напрямик к своему персональному трейлеру, так и не выдав ассистенту ни единого распоряжения.

Сяо Чжао удивленно захлопал ртом. Семеня следом за актером с охапкой костюмов наперевес, он глуповато поскреб макушку и тихо спросил:

— Се-гэ... Нам, как обычно, заказать чай с молоком для ребят на площадке?

Се Янь, уже занесший ногу над подножкой автомобиля, на секунду замер. В полумраке салона его лицо казалось каменным и отрешенным. Наконец он едва заметно кивнул:

— Закажи.

Всего одно короткое слово, и парень ясно дал понять, что продолжать беседу не намерен.

Тот факт, что он сегодня откровенно завалил дубли, застрял у него в горле острой костью, породив внутри лавину тяжелого, удушливого самопрезрения.

Опустившись на сиденье, он устало прижал ладонь к глазам и несколько минут просидел в полной темноте. Но в конце концов рука сама потянулась к смартфону, и Се Янь, повинувшись

какому-то неодолимому импульсу, вновь открыл WeChat, переходя на страницу Ся Синъяня.

Он внутренне приготовился увидеть там новые километры безумных тирад от бешеного пса Дуань Яна, однако, когда страница обновилась, перед его глазами высветилась системная плашка: «Данный комментарий был удален».

Более того, Ся Синъянь легким движением руки снес вообще всю ветку дискуссии под корень. На девственно чистом поле под фотографией купона сиротливо красовалась лишь одна-единственная свежая запись от самого хозяина аккаунта:

[В данной секции комментариев Дуань Яну и [Собакам] ответ строго запрещен!]

Увидев в конце предложения стандартный смайлик с забавной собачьей мордочкой, Се Янь сначала опешил, а в следующую секунду против воли тихо и искренне рассмеялся.

Его грудная клетка мягко завибрировала от этого смеха, а в уголках глаз проступили веселые искорки. Парень подпер подбородок ладонью, чувствуя, как та давящая обида, что еще мгновение назад перекрывала ему кислород, внезапно улетучилась, оставив после себя приятную легкость.

Однако следом за этим в его сознание закралась еще одна мысль, и едва зародившаяся улыбка на его губах медленно застыла.

«Запрещено Дуань Яну и собакам?»

Но ведь ему самому... Ся Синъянь тоже заблокировал возможность оставлять сообщения, верно?

Получается, его благополучно причислили к лагерю четвероногих...???

Се Янь: «...»

В полном оцепенении созерцая экран, актер никак не мог решить, не паранойя ли это. Но глядя на этот встроенный в систему смайлик, который так и лучился первосортным, чистым сарказмом, он пришел к неутешительному выводу: бывший одноклассник имел в виду именно это.

Его палец завис в миллиметре от сенсора. Се Янь всматривался в строчку снова и снова, пока его губы, опережая сигналы мозга, не вытолкнули тихое, емкое ругательство.

Сидящий рядом ассистент, который в этот момент как раз увлеченно листал меню в приложении доставки, услышав из уст шефа откровенный мат, едва не выронил телефон. Парень на секунду усомнился в сохранности собственного слуха.

За те несколько лет, что он верой и правдой служил Се Яню, в какие бы критические и стрессовые ситуации они ни попадали, он ни разу — вот вообще ни разу! — не слышал, чтобы его подопечный опускался до нецензурной лексики.

Лик Се Яня неизменно озаряла теплая, безупречно вежливая улыбка. Как под прицелом сотен камер, так и за кулисами, он оставался эталонным воплощением благородного, утонченного джентльмена.

Среди фанатов за ним даже прочно закрепилось прозвище «живое воплощение идеального

героя второго плана из дорам» — чертовски красив, невероятно эрудирован, обладает ангельским терпением и при этом не обделен мужским шармом.

Поэтому Сяо Чжао был свято уверен, что на этой планете просто не существует вещей, способных вывести Се Яня из себя.

— Се-гэ?.. — не удержавшись, потрясенно выдохнул помощник, округлив глаза от подступившего недоумения.

Се Янь медленно вскинул голову и смерил парня холодным взглядом, однако снисходить до объяснений не стал.

Его привычная, намертво приросшая к лицу маска добродетели и вселенского дружелюбия сейчас дала глубокую трещину. На красивом, породистом лице застыл странный коктейль из глухого раздражения, бессилия и какого-то обреченного, беспомощного веселья.

Он даже толком не понимал, стоит ли ему радоваться тому факту, что его по крайней мере не свалили в одну кучу с Дуань Яном.

Хотя, с другой стороны, перспектива оказаться в роли пса тоже как-то мало располагала к бурному восторгу.

Се Янь прикрыл глаза. Подперев рукой подбородок, он некоторое время сидел неподвижно, погруженный в свои глубокие, ведомые только ему одному думы. В конце концов, словно приняв какое-то решение, он вновь разблокировал смартфон и решительно открыл личный профиль Ся Синъаня.

В силу специфики своей медийной деятельности Се Янь никогда не чистил кэш мессенджера и историю диалогов.

Именно поэтому, когда перед ним открылось окно переписки с Ся Синъанем, выяснилось, что их чат до сих пор девственно чист и замер на той самой системной отметке, которая автоматически появляется сразу после добавления в друзья.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Если бы Се Янь сегодня чисто случайно не наткнулся в ленте на ту злополучную фотографию с купоном, он бы и знать не знал, что у него вообще есть контакт этого парня.

Занеся палец над клавиатурой, Се Янь лично разрушил это многолетнее молчание, отправив первое в истории их знакомства текстовое сообщение:

[Правильно ли я понимаю, что меня в итоге благополучно определили в категорию [Собак]?]

Ся Синъань, судя по всему, тоже пока не планировал отходить ко сну, потому что ответ прилетел практически мгновенно, без секундной задержки:

[А ты угадай [Собачья мордочка].]

Се Янь от такой наглости аж задохнулся, издав нервный смешок. Мысленно он в сердцах выругался: «Да хрен я буду что-то угадывать!»

—

<http://bllate.org/book/17669/1646844>